

М. В. Шулепова

Научный руководитель: **Т. Г. Шатюк**, канд. пед. наук, доцент
УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»,
г. Гомель, Беларусь

КОНФЛИКТНОСТЬ У ПОДРОСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

В статье рассмотрена проблема становления личности ребёнка под влиянием семьи, специфики взаимоотношений её членов. В ходе эмпирического исследования были выявлены статистически значимые различия в выраженности уровня конфликтности у подростков, признанных находящимися в социально опасном положении, и социально благополучных подростков.

Ключевые слова: семья, родительство, конфликтность, подросток, социально опасное положение.

Семья – важнейший из феноменов, сопровождающий человека в течение всей его жизни. Семья является историческим образованием, важнейшим институтом, содействующим как становлению полноценной социально активной личности, так и исторической трансляции культурных, этнических, нравственных ценностей поколений. [1, с. 92].

Анализируя понятие «семья», невозможно не затронуть понятия «родительство». Родители являются первой социальной средой развития ребёнка, обеспечивающей удовлетворение практически всех его потребностей, в том числе, в любви и привязанности. З. Фрейд подчёркивал абсолютное непреложное влияние родителей в раннем детстве на последующее развитие личности [2]. А. Лоуэн отмечает, что недостаток любви в ранние годы влечёт за собой эмоциональное недоразвитие человека [3]. Негативный детский опыт приводит к инфантилизму, эгоцентричности, повышенной агрессивности. Все это ведет к росту числа несовершеннолетних с девиантным поведением, которое проявляется в асоциальных действиях (алкоголизм, наркомания, нарушение общественного порядка, хулиганство, вандализм и др.), с демонстративным и вызывающим поведением по отношению к взрослым и сверстникам [4, с. 194]. На формирование данных психологических особенностей подростка оказывает влияние стиль взаимоотношений с родителями, а также положение семьи. Негативно влияет социально опасное положение семьи на ребенка в подростковом возрасте. Причины социально опасного положения могут быть различны: деформация ценностных ориентаций, конфликты в семье, приводящие к разводам, лишение одного из родителей родительских прав [5, с. 118]. За последние годы наблюдается рост количества подростков, находящихся в социально опасном положении. Это связано с увеличением подростковой преступности и в большинстве случаев – с неблагополучием семей, в которых проживают несовершеннолетние. Основными особенностями таких семей являются: низкий уровень педагогической культуры, деструктивные эмоционально-конфликтные отношения между супругами, социально-экономическое неблагополучие, аморальный образ жизни, зависимость от алкоголя и т.д. Все эти факторы представляют серьезную угрозу для подростков, отрицательно сказываясь на их психологическом и физическом здоровье, и во многом определяют их поведение [6, с. 32].

Исходя из вышеперечисленных положений, было проведено эмпирическое исследование, целью которого явилось изучить конфликтность у подростков, признанных находящимися в социально опасном положении, и у социально благополучных подростков.

Выборочную совокупность составили 60 учащихся, из них 30 подростков, признанных находящимися в социально опасном положении и 30 социально благополучных подростков.

База исследования: ГУО «Средняя школа № 9 г. Речицы».

Психодиагностический инструментарий: тест «Самооценка конфликтности» В. Ф. Ряховского; опросник описания стратегий поведения в конфликте К. Томаса (в адаптации Н. В. Гришиной);

На первом этапе исследования была изучена степень конфликтности у подростков, находящихся в социально опасном положении, и у социально благополучных подростков, с помощью теста «Самооценка конфликтности» В. Ф. Ряховского. Результаты исследования,

полученные с помощью теста «Самооценка конфликтности» В. Ф. Ряховского, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования степени конфликтности у подростков, признанных находящимися в социально опасном положении, и у социально благополучных подростков, полученные с помощью теста «Самооценка конфликтности» В. Ф. Ряховского

Степень	Количество человек		Достоверность различий с помощью U-критерия Манна-Уитни
	Подростки, признанные в СОП (n = 30)	Социально благополучные подростки (n = 30)	
не выражена	2	12	U _{эмп} = 296.5 при $p \leq 0,01$
слабо выражена	6	10	
выражена	17	7	
высокая степень	5	1	

На основании данных, представленных в таблице 1, на рисунке 1 изображены результаты исследования степени конфликтности у подростков, признанных находящимися в социально опасном положении, и у социально благополучных подростков (в %).

Согласно полученным данным, представленным на рисунке 1, у подростков, признанных находящимися в социально опасном положении, преобладает *выраженность конфликтности*. *Выраженная конфликтность* выявлена у 57 % подростков, признанных находящимися в социально опасном положении, и у 23 % социально благополучных подростков, что свидетельствует о склонности испытуемых к провоцированию и участию в конфликтных ситуациях. Высокая степень выраженности конфликтности выявлена у 17 % подростков, признанных находящимися в социально опасном положении, и у 3 % социально благополучных подростков, то есть данная часть подростков зачастую является инициаторами конфликтов, сами ищут повод для участия в конфликте. Слабо выражена конфликтность у 20 % подростков, признанных находящимися в социально опасном положении, и у 34 % социально благополучных подростков. У 6 % подростков, признанных находящимися в социально опасном положении, и у 40 % социально благополучных подростков конфликтность не выражена.

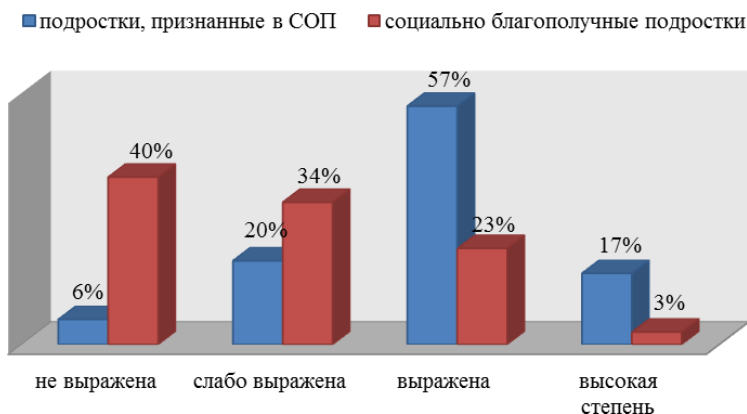

Рисунок 1 – Результаты исследования степени конфликтности у подростков, признанных находящимися в социально опасном положении, и у социально благополучных подростков (в %)

С помощью U-критерия Манна-Уитни были выявлены статистически значимые различия в выраженности уровня конфликтности между подростками, признанными находящимися в социально опасном положении, и социально благополучными подростками: $U^*_{эмп} = 296,5$ при $p \leq 0,01$, то есть выраженность конфликтности у социально благополучных подростков ниже, чем у подростков, признанных находящимися в социально опасном положении.

Результаты исследования стратегий поведения в конфликте у подростков, находящихся

в социально опасном положении, и у подростков с нормативным поведением, полученные с помощью опросника описания стратегий поведения в конфликте К. Томаса (в адаптации Н. В. Гришиной), представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты исследования стратегий поведения в конфликте у подростков, находящихся в социально опасном положении, и у подростков с нормативным поведением, полученные с помощью опросника описания стратегий поведения в конфликте К. Томаса (в адаптации Н. В. Гришиной)

Стратегия	Количество человек		Достоверность различий с помощью U-критерия Манна-Уитни
	Подростки, признанные в СОП (n = 30)	Социально благополучные подростки (n = 30)	
соперничество	18	8	Uэмп = 273.5 при $p \leq 0,01$
сотрудничество	5	10	–
компромисс	2	17	Uэмп = 301 при $p \leq 0,01$
избегание	16	7	Uэмп = 289 при $p \leq 0,01$
приспособление	6	12	Uэмп = 290 при $p \leq 0,01$

На основании данных, представленных в таблице 2, на рисунке 2, изображены результаты исследования стратегий поведения в конфликте у подростков, признанных находящимися в социально опасном положении, и у социально благополучных подростков (в %).

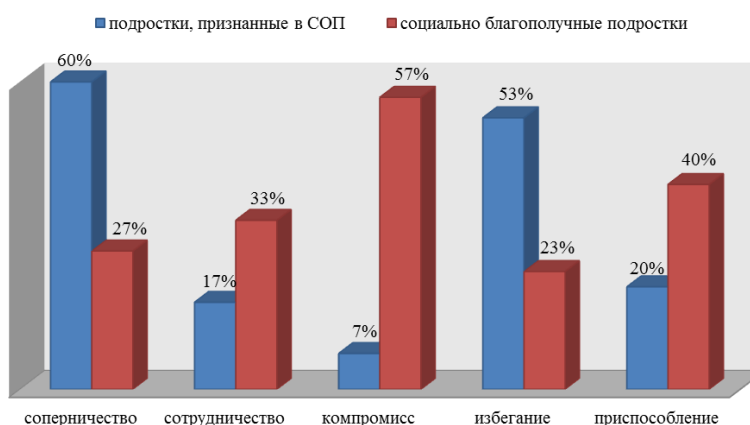

Рисунок 2 – Результаты исследования стратегий поведения в конфликте у подростков, признанных находящимися в социально опасном положении, и у социально благополучных подростков (в %)

Согласно полученным эмпирическим данным, представленных на рисунке 2, преобладающими стратегиями поведения в конфликте являются «соперничество» и «избегание».

Стратегия «соперничество» выявлена у 60 % подростков, признанных находящимися в социально опасном положении, и у 27 % социально благополучных подростков. Используя тактику «соперничество», подростки стремятся добиться удовлетворения своих интересов в ущерб интересам другого. Они используют все доступные средства, чтобы добиться своего, получить максимум желаемого и утвердиться в своем превосходстве над другими. Подростки, которые выбирают данную стратегию поведения, прежде всего, исходят из оценки собственных интересов в конфликте, как высоких, а интересов других – как низких.

Стратегия поведения в конфликте «избегание» выявлена у 53 % подростков, признанных находящимися в социально опасном положении, и у 23 % социально благополучных подростков, что говорит о стремлении данной части респондентов избежать конфликт. Стратегия избегания

отличается стремлением уйти от конфликта. Она характеризуется низким уровнем направленности на личные интересы и интересы соперника и является взаимной.

У 57 % социально благополучных подростков и 7 % подростков, признанных находящимися в социально опасном положении, выявлена стратегия «компромисс». Для данной части подростков характерно поведение, основанное на взаимных уступках. Прибегая в конфликтной ситуации к компромиссу, респонденты используют такие действия, которые могут в некоторой степени напомнить сотрудничество, однако при помощи компромисса урегулирование конфликта достигается на более поверхностном уровне, чем при сотрудничестве. В конфликтной ситуации, выбирая стратегию компромисса, подростки проявляют больше терпимости и стремление к примирению интересов.

У 20 % подростков, признанных находящимися в социально опасном положении, и у 40 % социально благополучных подростков преобладает стратегия «приспособление». У данной части респондентов отмечается готовность поступиться своими интересами с целью сохранения взаимоотношений, которые ставятся выше предмета и объекта разногласий. В отличие от уклонения, при этом стиле имеет место участие в ситуации и согласие делать то, чего хочет другой.

Наименее выраженной стратегий поведения в конфликте у 17 % социально благополучных подростков и у 33 % подростков, признанных находящимися в социально опасном положении, является стратегия «сотрудничество». Используя тактику сотрудничества, данная часть подростков прибегают к такому поведению, при котором обоюдно приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон. Сотрудничество строится на основе баланса интересов и на признании ценности межличностных отношений.

С помощью U-критерия Манна-Уитни были выявлены статистически значимые различия в выраженности следующих стратегий поведения в конфликте между подростками, признанными находящимися в социально опасном положении, и социально благополучными подростками:

- «соперничество»: $U^*_{эмп} = 273.5$ при $p \leq 0,01$, то есть выраженность использования стратегии поведения в конфликте «соперничество» у социально благополучных подростков ниже, чем у подростков, признанных находящимися в социально опасном положении;

- «компромисс»: $U^*_{эмп} = 301$ при $p \leq 0,01$, то есть выраженность использования стратегии поведения в конфликте «компромисс» у социально благополучных подростков ниже, чем у подростков, признанных находящимися в социально опасном положении;

- «избегание»: $U^*_{эмп} = 289$ при $p \leq 0,01$, то есть выраженность использования стратегии поведения в конфликте «избегание» у социально благополучных подростков ниже, чем у подростков, признанных находящимися в социально опасном положении;

- «приспособление»: $U^*_{эмп} = 290$ при $p \leq 0,01$, то есть выраженность использования стратегии поведения в конфликте «приспособление» у социально благополучных подростков ниже, чем у подростков, признанных находящимися в социально опасном положении.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволило изучить конфликтность у подростков, признанных находящимися в социально опасном положении, и у социально благополучных подростков, и сделать следующие выводы:

- выраженность конфликтности у подростков, признанных находящимися в социально опасном положении, выше, чем у социально благополучных подростков, что свидетельствует о склонности испытуемых к провоцированию и участию в конфликтных ситуациях;

- у подростков, признанных находящимися в социально опасном положении, преобладающими стратегиями поведения в конфликте являются «соперничество» и «избегание».

Используя тактику «соперничество», подростки стремятся добиться удовлетворения своих интересов в ущерб интересам другого. Они используют все доступные средства, чтобы добиться своего, получить максимум желаемого и утвердиться в своем превосходстве над другими. Подростки, которые выбирают данную стратегию поведения, прежде всего, исходят из оценки собственных интересов в конфликте, как высоких, а интересов других – как низких.

Стратегия «избегания» отличается стремлением уйти от конфликта. Она характеризуется низким уровнем направленности на личные интересы и интересы соперника и является взаимной.

Используя данную стратегию, респонденты отказываются от своих интересов при неготовности пойти навстречу интересам партнера, что приводит к отложенному конфликту и преобразованию его в хронический.

Список использованных источников

1 Шишкина, Е. В. Семейная социализация: проблема определения / Е. В. Шишкина // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 3. – СПб. : Изд-во АНО «ИПП», 2009. – С. 91–95.

2 Фрейд, З. Я и оно: психология бессознательного / З. Фрейд. – М., 1989. – 439 с.

3 Лоуэн, А. Любовь и оргазм: пер. с англ / А. Лоуэн. – М. : АСТ, 1998. – 428 с.

4 Сидорова, Е. И. Социально-психологический портрет подростка, находящегося в социально опасном положении / Е. И. Сидорова // Современные технологии в образовании: материалы международной научно-практической конференции (24-25 ноября 2016 г.): в 2 ч. / Белорусский национальный технический университет; гл. ред. Б. М. Хрусталёв. – Минск: БНТУ, 2016. – Ч. 2. – С. 192–196.

5 Тратинко, Т. В. Особенности детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении как фактор социальной дезадаптации несовершеннолетних /

Т. В. Тратинко // Психология человека в современном мире. Социально-психологические проблемы современной семьи и воспитания: материалы Международной научно-практической конференции (1-2 октября 2011 г.) / отв. ред. В. А. Кольцова, Д. В. Гавчук. – М. : Изд-во Свято-Сергиевская православная богословская академия, 2011. – С. 115–119.

6 Дети социального риска и их воспитание / под науч. ред. Л. М. Шипицыной. – СПб. : Речь, 2003. – 144с.